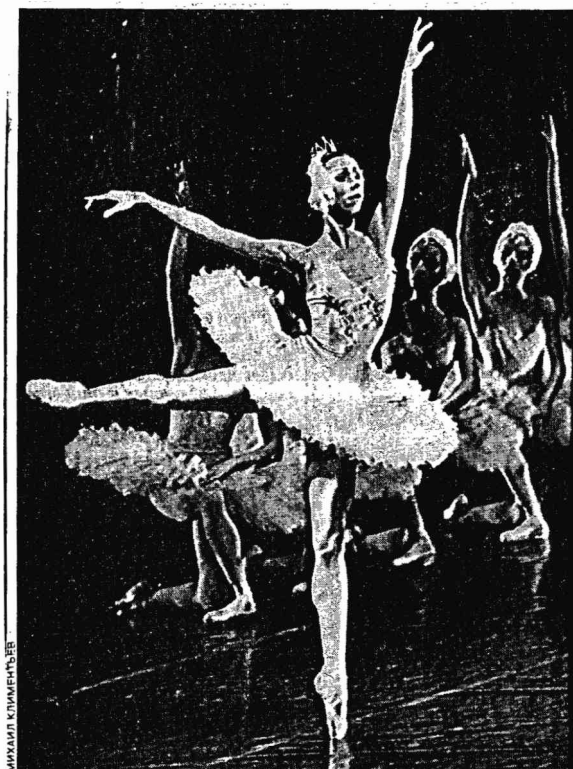

МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВ

Вечная надежда

Большому театру — 225 лет

Сегодня на сцене Большого театра состоится грандиозный вечер, посвященный юбилею первой сцены России.

Идеология. — 2001. — 28 марта. — с. 1.
Анастасия ПАВЛОВА

Именно здесь утверждалась русская национальная опера — внимательная к западному опыту и задиристо оппозиционная по отношению к нему. Именно здесь впервые была исполнена «Жизнь за Царя» Глинки, где, к удовольствию просвещенных аристократов и возмущению остальных, со сцены прозвучал мотив непристойной «Песни лужского извозчика».

«Строптивый» Большой давно в прошлом. Он рано приобрел монументальность, и когда столу перенесли в Москву, Большой был уже внутренне готов стать первой сценой страны. Таким он и предстает нам ныне: парадная эмблема культурной державы, рипот священных традиций, национальное достояние.

Однако при всем своем официальном статусе Большой и в нашем веке сохранил трепетную любовь зрителей. Он стал местом, где государственные ценности не приходили в противоречие с частными, Козловский и Леме-

шев, Уланова и Лепешинская были лицами государства, они получали правительственные ордена и награды, но они же были и народными кумирами. Дирижеры Голованов и Мелик-Пашаев «держали марку», но они же творили и настоящее искусство.

И потому надежда на возрождение не покинула эти стены. Она возникает всякий раз, когда в театре появляется исключительная личность. Теперь Большой вступил в новую фазу: жизнью национального символа должен распорядиться кто-то, кто возьмет на себя право заменить власть привычного порядка своей личной, экстраординарной инициативой...

Сегодня наградят всех, кого надо наградить, заслуженными наградами. И все, кто может, покажут на сцене все, что умеют. Будет воздано должное прошлому — и традиционному, и новаторскому. И все равно главным содержанием сегодняшнего вечера станет то, чем жив Большой театр, — вечная надежда.